

Асадов Бабек Рашид оглы

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье изучается степень культурно-гуманитарного влияния международного сетевого взаимодействия на содержание социокультурного пространства. Определяется суть понятия "гуманитарное пространство". Автор, заостряя внимание на деятельности молодежи в сетевом пространстве, предлагает рассмотреть его в качестве значимого фактора, определяющего гуманитарную картину социокультурного пространства, а также инструмента для ведения эффективной внешней культурной политики с целью сохранения и развития гуманитарного присутствия России за рубежом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327(091)

Политология

В статье изучается степень культурно-гуманитарного влияния международного сетевого взаимодействия на содержание социокультурного пространства. Определяется суть понятия «гуманитарное пространство». Автор, заостряя внимание на деятельности молодежи в сетевом пространстве, предлагает рассмотреть его в качестве значимого фактора, определяющего гуманитарную картину социокультурного пространства, а также инструмента для ведения эффективной внешней культурной политики с целью сохранения и развития гуманитарного присутствия России за рубежом.

Ключевые слова и фразы: актер; международное молодежное сетевое взаимодействие; гуманитарное пространство; внешняя культурная политика; гуманитарная среда; социокультурное пространство; гуманитарное присутствие.

Асадов Бабек Рашид оглы, к. полит. н.

*Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики
asadovspb@mail.ru*

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА[©]

Динамичные изменения, охватившие все мировое сообщество в последнее десятилетие, можно характеризовать как глобализационный процесс, формирующий открытые и тесно взаимодействующие между собой пространства, где информационно-коммуникационные технологии, пронизывая практически все сферы деятельности человека, становятся ключевым фактором мирового развития. С другой стороны, новое общество с вхождением в сложную и противоречивую стадию мирового развития предъявляет повышенный спрос на множество информационно-насыщенных проблем современности, решение которых в современных условиях стало возможным через электронные сети. В условиях активизации коммуникативных процессов, особенно в рамках разнонаправленного сетевого взаимодействия, это стало способствовать распространению политических, культурных и иных ценностей, норм, установок, а также явилось предпосылкой изменения важных параметров социокультурного пространства. В этом плане сегодня крайне актуально изучение положительных и негативных разнонаправленных тенденций в социокультурном пространстве, возникших в результате последствий активной коммуникации субъектов сетевых культурно-гуманитарных взаимодействий в международных отношениях как системы влияния (воздействия) глобального, регионального и локального характера, в результате чего содержание социокультурного пространства неизбежно переходит в другое измерение. В связи с этим целесообразно не только изучать сетевую модель культурно-гуманитарных аспектов взаимодействия молодежи в коммуникативном пространстве как поле распространения глобальных тенденций, системы ценностей и усвоения их новыми поколениями, но и рассматривать ее участников в качестве активных субъектов, формирующих систему сетевого влияния. Здесь следует сделать акцент на культурно-гуманитарных особенностях пространства, приводящих в дальнейшем к формированию нового гуманитарного пространства. Анализ некоторых аспектов формирования гуманитарного пространства в результате международного сетевого взаимодействия молодежи позволяет в дальнейшем глубже изучить особенности понятия гуманитарного пространства в научном дискурсе. Актуальность этой работы обусловлена перспективами развития и интенсивности глобальных, региональных событий в международных отношениях (что подтверждает международная практика последних лет, связанная с политическими событиями в ряде стран современного мира), которые могут вызвать всплеск активизации сетевого взаимодействия молодежи в коммуникативном пространстве. С другой стороны, современная внешнеполитическая концепция ключевых акторов международных отношений в реалиях развития современного информационного общества приобретает новые формы и механизмы ведения внешней культурной и информационной политики, направленной на обеспечение гуманитарного присутствия и, следовательно, в дальнейшем, формирования общего или лояльного гуманитарного пространства с помощью новых коммуникативных технологий.

На фоне активизации деятельности институтов внешней культурной политики - ключевых акторов мировой политики, особенно на постсоветском пространстве, одной из задач этой работы является заострение внимания представителей научно-практических кругов к этой проблеме в контексте изучения роли и значимости такого ресурса, как международное молодежное сетевое взаимодействие во внешней культурной политике России. Исходя из этого, возникает вопрос: каковы сетевая деятельность и роль важного социального института общества - молодежи - в рамках конкретных международных событий и культурно-гуманитарных процессов современности в социокультурном пространстве, что дает возможность увидеть и осмыслить многогранность их информационного сетевого взаимодействия?

С учетом вышесказанного представляется возможным отметить, что ускоренные тенденции формирования глобального информационного общества с высоким уровнем развития представляются необратимыми и, с другой

стороны, предъявляют новые требования научному сообществу к изучению масштабов и характера роли институтов общества в коммуникативном пространстве и осмысления перспективы этого явления в будущем.

Таким образом, сегодня наибольшее внимание международных научных и общественных кругов обращено к проблемам влияния информационно-коммуникационных технологий на ход мирового развития в целом. Как известно, еще во второй половине XX в. известный канадский ученый Гёрберт Маршалл Маклюэн справедливо писал про новое общество как про «глобальную деревню» [6, с. 71]. В наши дни теории Маклюэна обретают новый смысл: мир – «глобальная деревня», где бурное развитие информационных технологий усилило процессы глобализации и стирания границ в самом широком смысле: между отдельными людьми, целыми народами, областями знаний, сферами жизни. Вместе с тем идеи канадского ученого, под которыми, по сути, понималось, что двигателем исторического прогресса выступает смена технологий, влекущая за собой смену способов коммуникации, нашли свое отражение в «Хартии глобального информационного общества», принятой еще на Окинавском саммите «Большой восьмерки». В частности, в Хартии было отмечено, что информационно-коммуникационные технологии вошли в число наиболее существенных факторов, влияющих на формирование современного общества [8, с. 52].

Сегодняшний мир характеризуется стремительным ростом информационных потоков, оказывающих влияние на формирование личности современного общества, а также переходом к новой системе отношений, в корне меняющей веками складывавшуюся упорядоченность общения между людьми. Следует заметить, что количество, качество и особенно доступность информационных ресурсов сегодня во многом определяют уровень развития основных акторов международных отношений, их статус в мировом сообществе. Очевидно, что формирование новой информационной среды взаимодействия за последние годы стало одной из определяющих тенденций развития международного сотрудничества и, с другой стороны, конкуренции. Вместе с тем есть основания говорить, о том, что «будущий облик мира, совершенно очевидно, будет определен на основе нового передела зон влияния, прежде всего, в информационной сфере» [13, с. 36].

В свете вызовов и требований, предъявленных глобализацией, современные информационно-коммуникативные тенденции мирового развития придали новое измерение широкому кругу международных проблем. Проблемы гуманитарной сферы не являются исключением. И это не случайно, так как в последние несколько десятилетий в мире становится все более осознанной необходимостью в гуманитарном наполнении международных отношений. С учётом того, что современные международные отношения – это прежде всего процесс взаимодействия их участников, характер которого выходит за рамки их территориальных образований, то, безусловно, формирование благоприятной внешней гуманитарной среды является приоритетной задачей для многих его активных участников. В связи с этим проблемы гуманитарной сферы, оставаясь в центре внимания различных научных направлений, сегодня всё более приобретают особый интерес в контексте смены научных парадигм. Изучение гуманитарного измерения международных отношений, по мнению А. И. Сухарева, содержательно может быть раскрыто через анализ институциональных и институционально-сетевых взаимодействий, а также процессов, технологий и инструментов современных внешнеполитических стратегий сетевой дипломатии [11].

На этом фоне не менее важно изучение роли сетевого взаимодействия как феномена нашего времени и нового способа межкультурной коммуникации, который содержит в себе огромный потенциал для выстраивания прочных вертикальных и горизонтальных связей. Следовательно, он характеризуется планами и действиями его участников, направленными на получение определенных конечных результатов.

В практике современных международных отношений прочно оформилась сфера культурно-гуманитарного взаимодействия с использованием многочисленных сетей, и, следовательно, влияние информационно-коммуникативной среды на формирование новой культурной идентичности приобретает всемирный характер. Современная коммуникация представляется в виде сложного процесса, активно влияющего на изменение социокультурного пространства. Появляются новые правила взаимодействия, меняются ценности и нормы поведения участников, также само пространство подвергается изменениям, рушатся выстроенные и ставшие уже привычными системы отношений, исчезают старые и появляются новые участники. На важные социально-культурные, гуманитарные изменения, политические обновления в пространстве, на которые ранее могли уходить столетия, в условиях активного влияния коммуникативных технологий уходят годы и десятилетия. Активное осознание этого фактора стало складываться лишь во второй половине XX века, когда произошли революционные изменения в характере и методах информационных взаимодействий, впоследствии придавшие этим тенденциям глобальный характер. Сегодня во многом благодаря активным процессам коммуникаций с участием основных акторов международных отношений создаются информационно-коммуникативные пространства, где они, устанавливая условные границы, включают эти пространства в сферу своих внешнеполитических интересов, в том числе и в гуманитарной сфере.

Происходящие явления в социокультурном пространстве в рамках сетевого взаимодействия социальных групп и их гуманитарных последствий требуют также рассмотрения самого понятия «гуманитарное пространство». Поскольку сегодня не существует единого определения термина «гуманитарное пространство», это, в свою очередь, создает некоторые трудности в его понимании. В зарубежной научной литературе отмечается, что «с течением времени и увеличением акторов, участвующих в оказании международной помощи, а также методов их работы, понятие гуманитарного пространства все чаще используется по-разному и для разных целей». Термин «гуманитарное пространство» впервые был использован для описания ограничений, накладываемых на «операционную среду» гуманитарных организаций, работающих в конфликтных условиях

в Центральной Америке [15]. Его широкое использование гуманитарными организациями началось в 1990 году, для этого периода была характерна активизация деятельности международных организаций в связи с оказанием гуманитарной помощи населению в условиях существующих наиболее острых локально-региональных конфликтов [14]. Сегодня термин широко используется Международным комитетом Красного Креста и другими международными организациями. Хотя сегодня есть некоторые общие элементы в использовании термина по всему спектру гуманитарных организаций, институтов, но, несмотря на это, имеются существенные различия в акцентах. Здесь на наш взгляд целесообразно принять во внимание взгляды ряда представителей отечественной научной школы относительно некоторых особенностей социокультурного пространства. Как отмечает С. Н. Иконникова, например, «культурное пространство» многомерно и тесно взаимодействует с географическим, экономическим, этническим и политическим, но имеет особую конфигурацию, не совпадающую с формальными делениями. Границы культурных ареалов не всегда четко обозначены, они размыты, могут взаимно накладываться друг на друга [4]. Несколько другой подход к рассматриваемой проблеме увидеть у А. И. Быстровой: «это пространство осуществления социальных программ, целей и интересов, распространения идей и взглядов, языка и традиций, верований и норм» [1, с. 32].

Следует отметить, что в последнее время термин «гуманитарное пространство» часто используется в российских СМИ в контексте развития культурных, гуманитарных, образовательных связей особенно между странами СНГ. Следовало бы в будущем определить четкое научное понимание данного термина, чтобы составить объективное представление о гуманитарном пространстве. Вышеуказанные определения отечественных ученых с учетом того, что каждый из авторов вкладывает в него свое восприятие, позволяют нам понять некоторые особенности термина «гуманитарное пространство».

В условиях нарастающего активного международного сетевого взаимодействия возникает ряд вопросов, на которые научное сообщество пока ещё не сформулировало чётких ответов. В частности, на такой актуальный вопрос: каким образом сетевые взаимодействия социальных институтов и групп, пронизывая всю ткань социально-культурной жизни общества, влияют на формирование нового «гуманитарного пространства»?

Расширение глобальной информационной сети и возрастающее ее влияние на формирование нового гуманитарного пространства можно оценить по-разному. Гуманитарная модель глобальной архитектуры международных отношений, предусматривающая приоритет консолидированной, многовекторной дипломатии, имеет конфликтное измерение с политической практикой трансформации глобального общества, в том числе и посредством высоких информационно-гуманитарных технологий. Вместе с тем их распространение обусловило существенное усиление влияния виртуальной реальности в культурно-гуманитарной сфере. С помощью международных сетевых связей и диалога, несомненно, идет активный поиск качественно новых оптимальных форм сотрудничества (в т.ч. форм воздействия) и механизмов общения между культурами, народами, государствами и людьми. В этом особая роль принадлежит наиболее динамичным социальным группам общества, государствам и неправительственным участникам системы международных отношений, которые вносят значимый «вклад» в формирование нового гуманитарного пространства. Одним из путей формирования данного пространства является, прежде всего, создание «коммуникативной власти» и обращение к культурным механизмам социального взаимодействия в целом.

Таким образом, вхождение в мировую сеть Интернет кардинально меняет условия и возможности взаимодействия, способствует изменению в социокультурном пространстве. Очевидно, что эти изменения также не могут не оказать существенного влияния на содержание и направленность сетевого взаимодействия. Сетевое общество представляет многомерное явление, и в сети постоянно усиливается интенсивность обмена информацией, размываются национальные границы и барьеры, следовательно, в результате возникает особая коммуникативная среда, которая оказывает все более интенсивное влияние на изменение ключевых параметров социокультурного пространства. В то же время можно сказать, что в результате интенсивного сетевого взаимодействия новое пространство не только расширяется и дополняется сетевыми ресурсами, явлениями, но и преобразуется в этой новой среде.

Развитие глобальных информационно-коммуникационных технологий, усиление воздействия электронных СМИ, социальных сетей на политическую, культурную, социальную жизнь миллионов людей и рост влияния других факторов, таких как политические, экономические, культурно-гуманитарные, которые непосредственно благоприятствуют постепенному изменению содержания социокультурного пространства, можно рассматривать в качестве объективного взаимозависимого процесса. Несмотря на преобладание того или иного фактора в этом процессе, возникает такой вопрос: какими могут быть гуманитарные последствия дальнейшего развития вышеназванных факторов в данном пространстве?

Сложность изучения этой проблематики сопряжена с отсутствием четких критериев установления иерархии факторов, базовых и второстепенных, прямо и опосредованно влияющих на процесс формирования гуманитарного пространства. Иными словами, сегодня дискуссионным остается вопрос о том, какие факторы, явления можно назвать определяющими для получения конечного результата процесса формирования нового гуманитарного пространства, а какие - второстепенными.

Перемещение социально-культурного взаимодействия институтов социума в информационное поле Интернета и социальных сетей приводит к появлению важных предпосылок и благоприятных условий для расширения границ, распространения новых культурных норм, ценностей и т.д. Важный социальный аспект нового гуманитарного явления заключается в том, что включенность человека в мировое информационное пространство позволяет ему больше не чувствовать себя одиноким и расширять поле для собственных

действий, не имеющих национальных границ. Благодаря этому он быстро узнает обо всех событиях, которые происходят в мире, и становится сопричастным к этим событиям. Впервые в истории развития человеческого общества участникам виртуального социума предоставляется реальная возможность влиять на происходящие события или, по крайней мере, выражать свое отношение к ним вне зависимости, где эти события происходят. С другой стороны, сетевое взаимодействие и его последствия должны позволить человеку не только правильно понимать и изучать открывающуюся перед ним новую динамичную информационную картину мира, но и научиться целенаправленно формировать эту картину во имя своего будущего.

Анализ состояния международных отношений на конкретных событиях дает возможность увидеть многогранность информационных взаимодействий (особенно сетевых) и их влияние на развитие событий в том или ином регионе мира. События в «арабском мире» ярко свидетельствуют, насколько стремительно может меняться социально-политический климат на планете, а некогда «стабильные государства», обладающие внушительными запасами сырьевых ресурсов, - превращаться в очаги напряженности. В частности, египетскую революцию 2011 г. в СМИ иногда называют Революцией 2.0 и первой «твиттерной» революцией, поскольку во время этих событий активно использовался Твиттер. Именно мобилизационные возможности *Facebook* и *Twitter* раскрылись, особенно на Ближнем Востоке, во время этого периода. Не случайно самую любопытную версию по отношению к этим событиям высказал Ваэль Гоним - региональный менеджер по маркетингу на Ближнем Востоке компании *Google*: «Эта революция началась онлайн. Эта революция началась в *Facebook*» [2]. По мнению эксперта Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА) Н. А. Мендковича, «твиттерные» революции до «арабской весны» успешно были применены в 2008 году в Южной Корее. Беспорядки, получившие название «акций зажженных свечей», не только не рассматриваются в рамках анализа «революционных технологий», но даже не находят достаточного отражения в русскоязычных исследованиях, посвященных Корее [7]. Учитывая множество параллелей между «зажженными свечами» и арабскими революциями 2010-2011 гг., а также политическими технологиями, применяемыми в современной российской политической практике, данная тема представляется актуальной в контексте изучения реального влияния «сетевой парадигмы» на современное общество.

Таким образом, важной особенностью сетевого взаимодействия является то, что оно трансформирует прежде закрытые общества в открытые и универсальные общества, где контакты людей являются повседневной реальностью. Происходит постоянный рост функционального наполнения социальных сетей и появление новых сервисов. Набрав определенную аудиторию, сети становятся ареной активного международного взаимодействия социальных групп, организаций, а также информационного противоборства государственных акторов.

Гуманитарные тенденции становления глобального информационного общества и их ожидаемые последствия позволяют отметить, что человек, его мировоззрение, система ценностей, интеллект и образованность, моральные установки и нравственность в условиях активного сетевого взаимодействия могут существенным образом измениться. Виртуальное информационное поле, насыщенное интеллектуальными ресурсами, все чаще воспринимается как новое пространство, имеющее культурно-гуманитарное измерение.

В связи с этим сегодня развитие нового вида взаимодействия - международного молодежного сетевого взаимодействия - актуализирует необходимость изучения его роли и влияния в социокультурном пространстве. Сегодня для многих молодых людей информационно-коммуникативная среда является элементом повседневной жизни. С учетом масштабов, многообразия и специфики международного молодежного сетевого взаимодействия, а также целого ряда социально-культурных, гуманитарных, геополитических и тематических факторов, которые непосредственно влияют на взаимодействие молодежи в сети, сегодня необходимо определить перспективу данного явления. По сути, сегодня молодежь, как и другие важные институты общества, оказалась в центре мировых культурно-цивилизационных событий современности. Иными словами происходит переоценка возрастающей роли и места гуманитарного аспекта глобализации (на фоне активного взаимопроникновения культурных и цивилизационных особенностей народов) как в жизни общества в целом, так и в жизни молодежи. Именно поэтому обстоятельное изучение сетевого взаимодействия молодежи как элемента ее устремленности к всеобъемлющей интеграции, сближению (взаимодействию) культур, деструктивных тенденций данного процесса, а также того, какие национально-культурные, цивилизационные ориентиры будет выбирать молодежь в будущем, является актуальной проблемой в ряду приоритетных вопросов современности. Изучение этого процесса представляет собой важную теоретическую и практическую задачу.

Сегодня одним из приоритетных направлений взаимодействия молодежи является вовлечение ее в международные культурные, экономические, научные и образовательные процессы посредством новых коммуникативных технологий. Современные коммуникативные технологии, в частности, многочисленные международные сетевые проекты, программы в сфере молодежного международного сотрудничества содействуют налаживанию сетевого взаимодействия, выстраиванию международных контактов среди представителей молодежных организаций и институтов из разных стран. Существующая практика сетевого взаимодействия молодежи позволяет отметить, что управляемая или «соответствующим образом организованная» лояльная сетевая среда рассматривается ключевыми акторами международных отношений как гуманитарный ресурс для реализации целенаправленной внешней культурной политики. Вместе с тем сетевые программы, проекты молодежи становятся не только эффективным ресурсом в сфере международного гуманитарного взаимодействия, но и выступают в качестве самостоятельного субъекта деятельности, что свидетельствует о возращении общественной активности молодежи в международной сфере.

Взросший в последние годы интерес к молодежи свидетельствует о том, что сегодня существует немало точек зрения на перспективы развития глобальных социальных сетей и использования их как «пространства», в том числе для международного взаимодействия молодежи. Молодежь рассматривается как активная социальная сила, всегда и везде несущая с собой инновации: информационные, коммуникативные и другие, а многочисленные сайты социальных сетей становятся своего рода их проводниками в постоянно трансформирующемся обществе [9, с. 59-87]. И это естественно, ведь молодежь открыта для новых контактов, смелых решений и инновационных преобразований в обществе. По мнению Э. К. Погорского, именно инновационность молодежи выступает в качестве источника социокультурных изменений на этапе становления информационного общества [10].

Основные направления общественного развития и перспективы массовых коммуникаций существенным образом изменяют характер международного взаимодействия молодежи, и это не случайно. Как известно, на рубеже XX-XXI вв. происходит трансформация международного молодежного движения, характеризующаяся ослаблением роли крупнейших молодежных организаций и институтов на международной арене. Изменения и характер в международном молодежном взаимодействии в этот период во многом были обусловлены, прежде всего, глобальными политическими изменениями, культурно-гуманитарными, цивилизационными процессами, увеличением количества международных неправительственных участников, усилением их роли в системе международных отношений, а также ростом культурного плюрализма и социально-политической активности молодежи. Новое время выдвигает новые условия взаимодействия, предъявляет молодежи иные требования. Безусловно, наиболее ярко новые глобальные тенденции в мире проявляются в молодежной среде. На фоне развития международного гуманитарного взаимодействия расширяется спектр возможностей и активного влияния молодежи на культурно-гуманитарные процессы на региональном и глобальном уровне. В этом плане заслуживает внимание мнение известного норвежского ученого Йохан Галтунга, который, анализируя возможные перемены, выделяет рост активности молодежи среди десяти тенденций, меняющих современный мир [3].

Сегодня формируются молодежные сообщества и организации, в которых доминирующие функции и процессы в самых разных сферах организованы по принципу сетей. Важной особенностью сетевого взаимодействия молодежи является то, что в сети нет четких границ организаций молодежи в традиционном понимании. Значимым элементом сетевого объединения молодежи выступает само взаимодействие, а также сетевое событие в виде проектов, встреч, обмена информацией и т.п. Для каждого молодого пользователя Интернет становится максимально персонализированным. Поэтому многочисленные социальные сети создаются с учетом его интересов и предпочтений и при этом формируют вокруг него максимально аутентичную его потребностям среду. Образ жизни молодежи складывается под влиянием виртуального мира наравне с миром реальным. В отличие от реального мира виртуальная среда дает молодежи больше свободы выбора любой информации, возможность анонимного общения (взаимодействия) с различными индивидами и общностями, получения знаний из различных источников для оперативного принятия действий, а также возможность стать проводником влияния на те или иные явления внутренней и внешней среды. Сетевое взаимодействие молодежи формирует «пространство мнений», трендов, влияющих на состояние общества, «пространство дискуссий», создающих новую культуру поведенческих отношений.

Таким образом, характерная тенденция исторических изменений в международной молодежной среде – усиливающаяся содержательная и организационная обособленность, увеличивающееся многообразие предлагаемых программ и проектов, в том числе с помощью сетевого взаимодействия. Очевидно, что эффективное сетевое взаимодействие молодежи не может возникнуть само по себе, им необходимо целенаправленно овладеть. На фоне формирования «виртуального социума» молодежи происходит активное вовлечение многомиллионной армии молодых людей в региональные и глобальные культурно-гуманитарные процессы с помощью сетевых проектов, программ. Развитие глобальных молодежных сетевых сообществ и включение в сеть новых участников постоянно нарастает, зарождаются новые инструменты межкультурной коммуникации. Вместе с тем организация взаимодействия в рамках сети позволяет молодежи быстро реагировать на ситуации, расширять свое мировоззрение и кругозор, а также формировать новые ценностные ориентации за счет роста возможностей использования ресурсов других участников в условиях изменений внешней и внутренней среды. Сетевое взаимодействие способствует созданию коалиций для реальных социальных действий, начиная со сбора подписей, проведения опросов, сбора средств на те или иные проекты, заканчивая образованием рабочих сообществ, осуществляющих в дальнейшем планирование и реализацию тех или иных акций. Показателем в этом смысле международный добровольческий ресурс «72 часа без компромиссов» [5].

Разнонаправленные тенденции и явления глобализации постепенно оказывают значительное влияние на представления молодежи, в том числе об обществе и культуре других народов и цивилизаций в целом. В постоянно меняющемся мире информационные вызовы разрушают систему ценностей общества, заставляя человека одновременно жить в условиях становления новой системы ценностей. Важно заметить, что при продолжительном активном сетевом общении молодежи происходит не только заимствование культурных ценностей, традиций, норм, а также идет процесс диалога между представителями разных культур и цивилизаций. Современные глобальные культурно-гуманитарные тенденции и явления (сетевая культура) в новой информационной среде, трансформируясь, способствуют созданию не только нового образа общества, но достаточно быстро формируют, особенно у молодежи, новые привычки, стереотипы поведения, новые культурные запросы и даже новые ценности у каждого участника виртуального социума.

В свете вышесказанного следует отметить, что сегодня одной из главных предпосылок глобального сетевого взаимодействия молодежи является лингвистическая общность в коммуникативной среде. Лингвистическая общность связана с тем, что для представителей различных стран наиболее «объединяющим» фактором в сети являются английский и французский, немецкий языки, которые получили статус официальных языков межкультурного общения. Именно этим объясняется повышенное внимание к иностранному языку, например, на всех уровнях мировой образовательной системы. Безусловно, в языке находят свое отражение как менталитет, так и поведение говорящего на нем социума. С помощью сетевого взаимодействия, которое проходит больше всего на английском языке, коммуникативная культура активно трансформируется, и там, где отсутствуют устойчивые культурные традиции, формируется благоприятная среда для развития новой культуры. Говоря о перспективной роли русскоязычного сегмента сетевого взаимодействия молодежи, следует отметить, что он значительно уступает английскому, о чем свидетельствует количество русскоязычных веб-сайтов в Интернете. Например, по состоянию на начало 2013 г. года русский язык занимал третье место среди языков мира по количеству веб-сайтов, использующих его на своих страницах [16]. Факт конечно показательный, но важно не количество сайтов, а количество активных пользователей, «посещений» этих ресурсов. С другой стороны можно отметить, что именно благодаря самым популярным ресурсам русскоязычной «зоны» Интернета, в частности, веб-сайтам «ВКонтакте», «Одноклассники» и другим моделям сетевого взаимодействия, сохраняется активная роль русского языка как важного элемента в сохранении культурно-гуманитарного пространства. Для успешного международного сетевого взаимодействия молодежи необходимо знание не только иностранных языков, но и особенностей межкультурной коммуникации. Глобальное позиционирование России как одной из ведущих стран в коммуникативной среде требует принятия адекватных решений с целью создания эффективных механизмов, направленных на формирование общего гуманитарного пространства. Вышеизложенные проблемы указывают на то, что для эффективной политики в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества нужна новая система взаимодействия молодежи в международной среде. В будущем гуманитарное присутствие России за рубежом, безусловно, немыслимо без эффективного международного сетевого взаимодействия молодежи.

Сегодня масштабы сетевого взаимодействия молодежи стремительно увеличиваются, и это может оказать заметное влияние на характер гуманитарного сотрудничества. Во многих развитых странах и особенно на уровне ООН и региональных международных организаций происходит осознание важности вложений в молодежную сферу долгосрочных инвестиций, в результате чего широкое распространение и поддержку получают различные молодежные программы, расширяются границы и характер молодежного сотрудничества. Механизм международного сетевого взаимодействия, являясь одним из важных факторов в культурно-гуманитарной интеграции, признается в качестве эффективной модели взаимодействия молодежи и ее институтов. В этом плане заслуживает внимание проект «Молодежная сеть СНГ», который был реализован в 2004-2007 гг. Проект был направлен на то, чтобы содействовать налаживанию сотрудничества и сетевого взаимодействия между молодежью ЕС и стран СНГ, Российской Федерации, Беларуси, Украины [12].

Современная практика организации международного культурного обмена позволяет отметить, что сегодня для многих стран и региональных организаций основной задачей остается формирование единого культурного, информационного и образовательного пространства. Идет поиск более гибких и эффективных форм сотрудничества, и в этом плане сетевые международные молодежные проекты, программы молодежи становятся важным механизмом международного молодежного сотрудничества. Кроме этого, сетевые проекты в ЕС рассматриваются как инструмент формирования активной гражданской позиции молодого поколения и вовлечения его в процесс развития и утверждения общечеловеческих ценностей. Безусловно, они помогают ломать стереотипы, видеть зарождающиеся новые реалии и тенденции не только в масштабах ЕС, но и в тех странах, которые являются приоритетом европейской интеграционной политики. В свою очередь, сегодня модель контролируемого информационного обмена, в том числе децентрализованные модели сетевого взаимодействия, выступая особым социокультурным пространством, является той сферой, где активно трансформируются системы ценностей, при этом она способствует созданию нового пространства взаимодействий, имеющих иные свойства, чем прежние.

Анализ сетевого взаимодействия молодежи в культурно-гуманитарной сфере как способа интеграции и взаимодействия молодежи с социумом позволяет изучать некоторые его особенности и степень влияния на изменения в социокультурном пространстве. Сетевое взаимодействие является наиболее эффективной формой общественной активности молодежи и создает важный механизм развития культурно-гуманитарного сотрудничества, отражает реалии современного многогранного культурно-гуманитарного пространства. Благодаря сетевым взаимодействиям у современной молодежи появился реальный шанс не просто заявить о своих идеях, но протестировать их жизнеспособность и лучшие из них реализовать на практике.

Таким образом, можно отметить, что в современных условиях наравне с другими функциями одной из важных и актуальных функций сетевого взаимодействия становится его культурно-гуманитарная роль. Благодаря этой роли формируются контуры сетевого взаимодействия молодежи, в сегодняшнем мире уже в планетарном масштабе становится возможным расширение пространства межкультурной коммуникации. Сегодня международное сетевое взаимодействие молодежи, оставаясь активной формой общения, охватывает новые пространства и привлекает на свою орбиту представителей молодежи разных народов, культур, создавая почву для новой культуры поведения и общения. В свою очередь, интенсивное развитие подобных явлений и активная роль молодежи как проводника инновационных идей, посредством которого осуществляется

влияние на общество, становятся важным элементом, меняющим вектор глобальных культурно-гуманитарных тенденций в международных отношениях. Вместе с тем международное молодежное сетевое взаимодействие представляет собой не только эволюционный процесс деятельности молодежи в виртуальном социуме путем добровольного объединения, самоорганизации, но и выступает как важный ресурс для ведения внешней культурной и информационной политики, воплощает в себе политические, культурно-гуманитарные формы, механизмы, равнозначные по влиянию. В процессе активного использования вышеназванных форм и механизмов в условиях активного международного сетевого взаимодействия расширяется спектр возможностей влияния молодежи и ее институтов на характер и направленность деятельности государств и международных организаций, особенно в культурно-гуманитарной сфере.

Повышение роли молодежи в виртуальной среде и формировании новых векторов развития данного явления требует выработки новых взглядов и подходов с целью пересмотра некоторых аспектов традиционных форм международного молодежного взаимодействия. Все это дает основание говорить о том, что в новых условиях международные сетевые взаимодействия, имеющие в том числе противоречивые тенденции и явления, приобретая важные свойства гуманитарных технологий, становятся значимым фактором в формировании нового гуманитарного пространства.

Список литературы

1. Быстрова А. И. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. № 12. С. 24-40.
2. Выжувович В. Сетевая мобилизация // Российская газета. 2012. 3 февраля.
3. Галтунг Й. Десять тенденций, меняющих мир [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2011. № 4. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Desyat-tendencii-menyayuschikh-mir-15276> (дата обращения: 10.12.2012).
4. Иконникова С. Н. Культурное пространство и возрождение России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/1996izbrannoe/5474/ikonnikova/> (дата обращения: 20.11.2012).
5. Интернет-сайт «72 Hours without Compromise» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.72h.eu> (дата обращения: 12.12.2012).
6. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / пер. И. О. Тюриной. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 496 с.
7. Мендкович Н. А. Первая «твиттерная» революция? Корея-2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/13492> (дата обращения: 21.10.2012).
8. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56.
9. Омельченко Е. Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследования социальной политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 59-87.
10. Погорский Э. К. Роль молодежи в формировании информационного общества [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: информационно-гуманитарный портал. 2012. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e%20zpu/2012/2/Pogorskiy_Youth-Information-Society/ (дата обращения: 04.01.2013).
11. Сухарев А. И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011. 51 с.
12. Фонд «Евразия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.neweurasia.ru/directions/arch_detail.php?ID=296 (дата обращения: 15.11.2012).
13. Фролов Д. Б., Грунюшкина С. А., Старостин А. В. Информационная геополитика и сеть Интернет. М.: РФК-Имидж Лаб, 2008. 404 с.
14. Beauchamp S. Defining the Humanitarian Space through Public International Law. On the Edges of Conflict [Электронный ресурс]. URL: http://www.croixrouge.ca/cmslib/general/obeoc_beauchamp.pdf (дата обращения: 14.12.2012).
15. Brassard-Boudreau C., Hubert D. Shrinking Humanitarian Space? Trends and Prospects on Security and Access [Электронный ресурс] // The Journal of Humanitarian Assistance. 2010. November 24. URL: <http://www.sites.tufts.edu/jha/archives/863> (дата обращения: 14.12.2012).
16. Usage of Content Languages for Websites [Электронный ресурс]. URL: http://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all (дата обращения: 04.01.2013).

INTERNATIONAL YOUTH NETWORK INTERACTION ROLE IN NEW HUMANITARIAN SPACE FORMATION

Asadov Babek Rashid ogly, Ph. D. in Political Science
St. Petersburg State University of Service and Economics
asadovspb@mail.ru

The author studies the degree of the cultural-humanitarian influence of international network interaction on the content of social-cultural space, determines the essence of the notion "humanitarian space", and paying attention to youth activity in network space suggests considering it as a significant factor determining the humanitarian picture of social-cultural space, as well as a tool for effective foreign cultural policy administration for the purpose of the preservation and development of the humanitarian presence of Russia abroad.

Key words and phrases: actor; international youth network interaction; humanitarian space; foreign cultural policy; humanitarian environment; social-cultural space; humanitarian presence.